

Глава 13

Так, по молчаливому согласию нескольких человек, преследовавших свои цели, была организована первая коллективная вылазка шоу «Мир огромен».

Было четыре часа дня по местному времени. Остаток дня был отведён на отдых и акклиматизацию, съёмки не планировалось, так что они могли свободно распоряжаться своим временем. Но, находясь в чужой стране, о выходе в город следовало сообщить съёмочной группе.

Ли Вэньюй подбежала к Янь Ту.

— Режиссёр Янь, мы собираемся после обеда прогуляться.

— «Мы»? — обернулся тот. — Ты и кто ещё?

Девушка очертила рукой круг.

— Мы всемером. Дружной компанией пойдём мне за шапкой.

— Какая инициатива, уже сами организуете мероприятия для сплочения коллектива, — усмехнулся Янь Ту, и в его голове тут же созрел план. — Идите, конечно. Мы пойдём с вами и снимаем. А ты запусти прямой эфир. Такой шанс нельзя упускать.

Прямые эфиры были частью концепции шоу. Некоторые из них должны были вести сами участники, чтобы показать зрителям закулисные поездки от первого лица. Сегодняшняя вылазка была первой, и режиссёр не собирался упускать такую возможность.

План был хорош, но возникла одна загвоздка. Фан Синьгу взглянул на часы.

— Режиссёр Янь, вы не забыли про разницу во времени? В Китае сейчас глубокая ночь.

Лян Цзиянь поддержала его:

— Слишком рано. Кто будет смотреть?

Но Янь Ту был полон уверенности.

— Верьте в себя! Просто запускайте!

— Да, если кто-то посмотрит — отлично, если нет — мы ничего не теряем, — с оптимизмом заявила Ли Вэньюй, ударив себя в грудь. — В прямых эфирах я ас, предоставьте это мне.

Итак, разместив багаж в отеле, вся компания вышла на улицу. Но, оказавшись в незнакомом месте, да ещё и без сценария, семеро участников растерянно застыли у входа, озираясь по сторонам.

Ло Да знал, что съёмочная группа уже разведала местность, но эти хитрюги и не думали им помогать.

— Ну и куда нам идти? — спросил он у Янь Ту.

За кадром режиссёр лишь развёл руками, не подавая ни малейшего знака.

Ли Вэньюй, настраивая камеру для трансляции, пробормотала:

— Уже начали создавать нам трудности? Могли бы хоть направление подсказать.

Ван Пэйян поддакнул:

— Они ещё холоднее, чем здешний ветер.

Цзин Итун, взглянув на выражение лица Янь Ту, понял, что сегодня от съёмочной группы помощи не дождёшься.

— Ладно, я спрошу у персонала отеля, — вызвался он.

Мэн Хуэй улыбнулась:

— Похоже, без Итуна нам в ближайшие дни никуда. Съёмочная группа даже переводчика нам не предоставила.

Ли Вэньюй полностью с ней согласилась:

— Бессовестные! У нас всего один брат Цзин, не загоняйте его до смерти.

Все проводили актёра взглядом. Фан Синьгу вспомнил, как Ци Цю жаловался на скупость съёмочной группы. Он обернулся к режиссёру и задумчиво спросил:

— Вы, случайно, не решили сэкономить на переводчике, узнав, что один из участников говорит

по-испански?

Янь Ту хотел было возразить, но тут же поймал на себе подозрительные взгляды остальных. Слухи о бедности проекта, очевидно, дошли до всех. Эти недоверчивые взгляды ранили Янь Ту в самое сердце.

— Клевета! — возмущённо воскликнул он. — Мы сейчас очень даже состоятельные!

Именно в этот момент Ли Вэньюй запустила прямой эфир. Едва успев присоединиться к трансляции, фанаты услышали мужской крик: «Мы состоятельные!». В чате тут же посыпались сообщения:

[Состоятельные? В чём?]

[О? Скинь-ка полтинник, проверим твою «состоятельность»]

Девушка рассмеялась.

— Не хвастайтесь богатством, режиссёр Янь! Зрители уже просят вас перевести им по 50 юаней, чтобы проверить вашу состоятельность.

— Ты хоть бы предупредила, что эфир начался, — тут же сбавил тон Янь Ту. — Кхм-кхм, пятидесяти юаней, конечно, не будет. Мы экономим, деньги нужно тратить с умом.

Фан Синьгу тут же подлил масла в огонь:

— То есть вы хотите сказать, что наши зрители — это не то, на что стоит тратить деньги?

Янь Ту:

— ?

— Я совсем не это имел в виду!

Чат взорвался от смеха:

[Не могу, я и не знала, что Фан Синьгу такой тролль, ха-ха-ха]

[Бедный режиссёр, всю жизнь его будут мучить [качает головой]]

[Так где вы сейчас? Когда отправляетесь в Антарктиду?]

Ли Вэньюй развернула камеру на себя и, одарив всех лучезарной улыбкой, поздоровалась:

— Всем привет, друзья! Добро пожаловать в наш прямой эфир — «Мир огромен», и мы вам его покажем. Я ваш сегодняшний гид, Сяо Ли, и я к вашим услугам. Мы только что прибыли в Ушуайю и сейчас собираемся немного прогуляться. А ну-ка, давайте все поздороваемся с нашими зрителями.

Все по очереди представились. Когда очередь дошла до Фан Синьгу, он помахал в камеру.

— Рано вы все проснулись.

Зрители тут же откликнулись:

[Хе-хе, а может, мы ещё и не ложились]

[Плохое утро, привет Синьгу]

[Учитель, а где наш Цзин Итун? Что-то его не видно]

Ли Вэньюй отвечала на все вопросы:

— Брат Цзин пошёл узнавать дорогу, он единственный из нас говорит по-испански... Ой, он вернулся.

Камера переместилась на элегантно идущего к ним Цзин Итуна. Он слегка хмурился, сосредоточенно изучая карту. На запястье висела куртка, длинные ноги отмеряли уверенные шаги, а пышные волосы развевались на ветру. Он выглядел так, будто не дорогу узнавал, а снимался в каком-то блокбастере.

Услышав, что его зовут, мужчина оторвался от карты и, заметив направленную на него камеру, спросил:

— Эфир уже начался?

— Только что. Фанаты как раз тебя искали.

— Простите, друзья, я опоздал, — улыбнулся он в камеру, а затем обратился к остальным: — Я всё узнал. Говорят, вон в том квартале слева много магазинов. Пойдём посмотрим?

— Окей.

Следуя указаниям, они направились к торговой улице. Хотя съёмки шли уже два дня, большую часть времени они провели в дороге и почти не общались. Так что сегодня был первый полноценный съёмочный день.

Фан Синьгу опасался, что в компании едва знакомых людей будет неловко, но Ли Вэньюй умело поддерживала атмосферу. Она то и дело снимала уличные пейзажи и участников, перебрасывалась шутками с Ло Да, и в эфире не было ни минуты затишья.

Но в конце концов они всё же заплутали. После очередного отказа съёмочной группы помочь, все дружно осудили их и снова попросили Цзин Итуна обратиться к прохожим.

Ли Вэньюй с умилением направила камеру на него.

— Боже, что бы мы делали без брата Цзина?

Ло Да тут же подхватил:

— Наш Учитель Цзин — незаменимая вещь в быту и в путешествиях!

Фан Синьгу удивлённо поднял бровь и машинально переспросил:

— В быту?

Ли Вэньюй расхохоталась.

— А почему сразу «в быту»? Функционал брата Цзина в домашних условиях ещё предстоит изучить, ха-ха-ха.

Все рассмеялись. Лишь Фан Синьгу украдкой взглянул на Цзин Итуна.

«В „быту“ он действительно на высоте»

Как раз в этот момент актёр вернулся и, увидев смеющихся товарищей, с любопытством спросил:

— Над чем смеётесь?

Улыбка застыла на лице девушки. Обсуждать человека в лицо было неловко.

— Мы просто восхищались, какой ты молодец, даже испанский знаешь.

— Просто когда-то учил, вот и пригодилось, — небрежно ответил он.

— В детстве учил? — не унималась Ли Вэньюй. — Почему именно испанский?

Цзин Итун инстинктивно взглянул на Фан Синьгу. Их взгляды встретились, и в голове юноши тут же всплыло воспоминание. Он неловко отвёл глаза.

Эта история началась из-за него. Кажется, на каких-то летних каникулах Сун Цзяо наняла им репетитора по французскому. Но Фан Синьгу заявил, что учить один и тот же язык — пустая трата времени. Если они выучат два разных, то в путешествиях смогут понимать больше людей.

Сун Цзяо тогда лишь посмеялась, а вот Цзин Итун, как всегда, с ним согласился. В итоге он взялся за испанский и занимался им так долго, что теперь мог свободно общаться с носителями. А вот Фан Синьгу свой французский забросил на полпути.

Фан Синьгу вспомнил о прошлом.

«Каким же несносным я был в детстве. И как только он меня терпел?»

К счастью, Цзин Итун не стал вдаваться в подробности и отделался общим ответом.

Они прошли ещё немного. Цзин Итун, дождавшись момента, когда камеры отвернулись, незаметно достал телефон и написал сообщение.

[Цзин Итун: О чём вы говорили, пока я ходил узнавать дорогу? Так весело смеялись]

Фан Синьгу почувствовал вибрацию в кармане. Вспомнив недавний разговор, он усмехнулся и дразняще ответил.

[Фан Синьгу: Они тебя объективируют]

[Цзин Итун: ?]

[Фан Синьгу: Посмотришь в записи, когда шоу выйдет [гифка: смотрите видео]]

Отправив сообщение, он выключил телефон и ускорил шаг. Актёр, глядя ему вслед, лишь беспомощно улыбнулся.

Сейчас в Южном полушарии было лето, но Ушуайя была пропитана холодом. Как самый южный город на планете, она раскинулась между горами и морем, и даже воздух здесь пах океаном.

Пройдя ещё минут десять, они завернули за угол, и перед ними раскинулось бескрайнее море. Глаза Ли Вэньюй загорелись, и она побежала вперёд.

— Смотрите, море! Это рыбацкие лодки?

— О-о, а там маяк.

Цзин Итун шёл позади всех, наблюдая, как его спутники перебегают дорогу и с восторгом любуются видами. Но в конце концов он сосредоточился на Фан Синьгу.

Солнечный свет сегодня был особенно благосклонен к юноше. Когда тот поднял голову, следя за полётом альбатроса, игра света и тени на его лице создавала причудливый узор, смягчая черты. Его ясные зрачки в лучах солнца стали прозрачно-янтарными, густые ресницы трепетали, и даже волосы отливали золотом.

Взгляд Фан Синьгу следовал за птицей, пока та не скрылась из виду, и лишь тогда он снова опустил глаза.

Мужчина не сводил с него глаз. Фан Синьгу, словно почувствовав это, повернул голову. Их глаза встретились, но Цзин Итун не отвёл взгляда.

Юноша, видя, как тот пристально смотрит на него, подумал, что он хочет что-то сказать, и вопросительно наклонил голову, моргнув. Но Цзин Итун вдруг улыбнулся.

Эта улыбка смутила Фан Синьгу. Он невольно расслабился и улыбнулся в ответ.

В этот момент сбоку от них вспыхнул яркий свет.

Резкая вспышка нарушила тихую гармонию. Опомившись, они повернулись и увидели Ли Вэньюй, которая держала в руках полароид и теперь с виноватым видом пыталась его спрятать.

Фан Синьгу тут же всё понял и сощурился.

— Снимаешь тайком, да ещё и со вспышкой?

Девушка вскинулась и, чтобы скрыть смущение, вызывающе ответила:

— Вовсе нет! Кто тебя снимает!

Цзин Итун усмехнулся.

— О, тогда, может, меня?

Ли Вэньйуй пробормотала:

— Разве нельзя было снять обоих?

<http://bllate.org/book/13481/1690544>